

Модернизация российской экономики: кто оплатит счет?

А.В. АЛЕКСЕЕВ, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск.
E-mail: avale@mail.ru

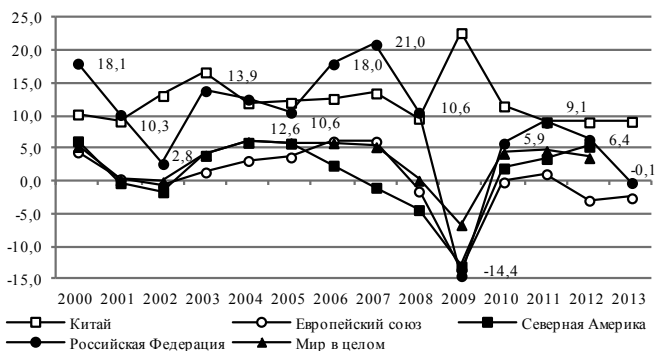
В статье показано, что многократное отставание РФ в производительности труда от развитых экономик определяется низкой фондовооруженностью отечественного рабочего места. Чтобы достичь производительности труда развитых стран и соответствующих показателей уровня жизни, конкурентоспособности, места в мировой экономике, в отечественную экономику требуется инвестировать от 5 до 12 трлн долл. (в зависимости от методики счета). Анализируется потенциал основных финансовых источников инвестиционной программы: повышение нормы накопления, возврат отечественного капитала в российскую юрисдикцию, привлечение иностранного капитала.

Ключевые слова: инвестиции, фондовооруженность, производительность труда, международная инвестиционная позиция, чистая позиция по внешнему долгу, иностранный капитал

Инвестиции в повышение производительности труда: за ускользящим горизонтом

Среднегодовые темпы роста инвестиций в основной капитал в РФ до 2008 г. были заметно выше не только среднемирового уровня, но и показателей развитых стран. В отдельные периоды мы даже опережали Китай (рисунок). Но износ основных фондов только растет и к настоящему времени достиг почти 50%. А ведь это означает простое воспроизводство: фондов вводится столько же, сколько выводится (менее 50% – расширенное – выводится меньше, чем вводится, более 50% – суженное – выводится больше, чем вводится).

С учетом того, что износ оценивается на базе данных по балансовой стоимости основных фондов, в условиях традиционно высокой российской инфляции стоимость фондов с длительными сроками службы, очевидно, занижается, а «молодых» фондов – напротив, относительно завышается. Расчет в восстановительных рыночных ценах даст более высокую оценку износа. Если это так, черта суженного воспроизводства давно пройдена (табл. 1).

Источник: рассчитано по: URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx> (дата обращения: 20.11.2014).

Прирост инвестиций в основной капитал, % к предыдущему году

Таким образом, высокие темпы роста инвестиций не более чем эффект низкой базы 1990-х гг., и демонстрируют они не столько успехи в развитии реального сектора, сколько, в лучшем случае, его стабилизацию.

Таблица 1. Степень износа основных фондов на конец года в 1992–2013 гг., %

Показатель	1992	1995	2000	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Все основные фонды	42,5	39,5	39,3	45,2	46,3	46,2	45,3	45,3	47,1	47,9	47,7	47,7

Источник: Россия в цифрах, 2011. – С. 74; Россия в цифрах, 2012. – С. 77; Российский стат. ежегодник, 2013. – С. 301; Россия в цифрах, 2014. – С. 78.

Фондов в РФ меньше, чем кажется. Расчеты на основе модифицированного показателя фондовооруженности¹ показывают, что фондовооруженность российского рабочего места кратно ниже аналогичной в развитых экономиках. Так, в РФ по экономике в целом она составляет всего 15% от уровня США. В добывающей промышленности, казалось бы, одной из самых благополучных с финансовой точки зрения российских отраслей, рассматриваемый показатель не превышает 14–23% от американского уровня (в зависимости от методики счета) (табл. 2).

¹ Остаточная балансовая стоимость основных фондов на одного работника. Показатель отражает реальную, а не, в известном смысле, мнимую (с учетом накопленного износа), фондовооруженность. Показатель не может быть полноценным аналогом остаточной восстановительной стоимости фондов, но эти данные Росстат не приводит.

В обрабатывающей промышленности фондовооруженность немногим выше. Низка фондовооруженность в образовании. А в сельском хозяйстве и, в особенности, в распределении электроэнергии, газа и воды, по меркам развитых стран, фондов почти и вовсе нет. Подчеркнем: полученные результаты – следствие используемой методики расчета (расчет фондов проводится по их остаточной, а не по полной балансовой стоимости). Очевидно, что и в российской энергетике, и в других инфраструктурных системах степень износа фондов высока.

Таблица 2. Фондовооруженность рабочего места в РФ к США (по остаточной первоначальной стоимости основных фондов) в 2004–2012 гг., %

Показатель	2004	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего								
По курсу ЦБ	7,0	7,7	10,9	13,1	10,7	11,7	13,6	14,3
По ППС	16,9	17,4	19,9	22,7	23,5	22,4	23,0	23,9
Добыча полезных ископаемых								
По курсу ЦБ	4,5	5,9	8,8	11,5	10,1	10,6	12,5	13,6
По ППС	10,9	13,2	16,1	19,9	22,2	20,3	21,1	22,9
Обрабатывающие производства								
По курсу ЦБ	4,9	5,8	7,3	9,5	11,8	11,5	13,7	15,6
По ППС	11,9	13,1	15,6	17,4	20,4	25,1	26,2	26,4
Сельское хозяйство								
По курсу ЦБ	3,2	3,0	4,5	5,4	4,5	5,0	5,4	5,2
По ППС	7,5	6,8	8,2	9,3	9,9	9,5	9,1	8,8

Источник: рассчитано по: URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>, www.bea.gov, Table 3.3ES. Historical-Cost Net Stock of Private Fixed Assets by Industry, Table 7.1B. Current-Cost Net Stock of Government Fixed Assets, Table 6.8D. Persons Engaged in Production by Industry (дата обращения: 15.08.2014) .

Российское отставание в фондовооруженности довольно быстро сокращалось в период высокой инвестиционной активности. Со снижением темпов роста инвестиций этот процесс резко замедлился.

Фондовооруженность может казаться абстрактным показателем, интересным только профессионалам. Однако связь его с реальными доходами гораздо теснее, чем кажется, поскольку фондовооруженность напрямую определяет производительность труда, а последняя, в свою очередь – уровень жизни.

Низкая фондовооруженность задает невысокий уровень производительности труда: примерно втрое ниже, чем в США (табл. 3).

Но и эта оценка, по-видимому, слишком оптимистична. Российская экономика в значительной степени рентоориентирована. С учетом существенных объемов добычи углеводородного сырья в РФ естественно предположить, что часть (возможно, немалая) рассматриваемого показателя – не более чем резко увеличившаяся в цене за последние годы природная рента.

Таблица 3. Производительность труда в РФ к США в 2002–2012 гг., %

Показатель	2002	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
По экономике в целом								
По курсу ЦБ	6,2	11,6	18,3	22,7	16,4	19,4	23,6	24,1
По ППС	21,1	26,2	33,6	39,3	36,2	37,2	40,0	40,5
Обрабатывающие производства								
По курсу ЦБ	4,5	8,6	13,0	16,5	10,5	11,9	15,0	14,7
По ППС	15,2	19,4	23,8	28,6	22,9	22,8	25,4	24,7

Источник: рассчитано по: URL: www.gks.ru, ЦБСД, табл. Среднегодовая численность занятого населения, ВВП по видам экономической деятельности; URL: www.bea.gov. Table 6.8D. Persons Engaged in Production by Industry, GDP by Ind_VA_NAICS_1998–2011 (дата обращения: 10.08.2014).

Обращение к отраслевой динамике роста производительности труда, не подверженной рентному искажению, показывает обоснованность этого предположения. Так, в обрабатывающей промышленности производительность труда ниже американской уже в четыре (по паритету покупательной способности) или даже в семь (по курсу рубля к доллару за соответствующий период) раз, и отставание не сокращается.

Таким образом, темпы роста инвестиций в России совершенно недостаточны, чтобы создать основу развитой экономики – необходимое количество высокотехнологичных рабочих мест.

Сколько стоит модернизация?

Возникает вопрос: «Сколько инвестиций необходимо привлечь в российскую экономику, чтобы вывести отечественную технологическую систему на уровень развитых стран?». Расчеты показывают: чтобы фондовооруженность среднестатистического отечественного рабочего места соответствовала уровню, достигнутому в развитых странах, в отечественные фонды требуется вложить как минимум 12 трлн долл. Это примерно 36 годовых российских инвестиционных бюджетов 2012 г.

Если считать по ППС, потребность в инвестициях меньше, но все равно очень велика: 5 трлн долл. Правда, ППС по инвестиционным товарам уже в 2008 г. почти сравнялся с рыночным курсом. В настоящее время это различие, вероятно, еще меньше. Таким образом, использовать ППС для обоснования меньшей потребности в инвестициях некорректно.

Отрасли российского народного хозяйства серьезно недоинвестированы. В сельском хозяйстве для достижения американского уровня фондовооруженности требуется 10 бюджетов 2012 г., в добыче полезных ископаемых – «всего» 7 бюджетов, в обрабатывающей промышленности – 11 (табл. 4). Отметим, что еще несколько лет назад таких бюджетов требовалось кратно больше. Основной прорыв наблюдался в 2005–2008 гг. – в период быстрого роста инвестиционной активности в РФ и стагнации и даже снижения объема инвестиций в США в период кризиса.

Таблица 4. Количество годовых инвестиционных бюджетов, требующихся для выведения фондовооруженности в отрасли экономики РФ на уровень США, в 2004–2012 гг., ед. (по курсу ЦБ)

Отрасль	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Всего	103,8	85,7	64,9	45,6	35,7	55,4	46,3	37,2	35,7
В том числе:									
Сельское хозяйство, охота и предоставление услуг в этих областях	25,2	21,9	13,7	8,8	7,6	12,7	13,7	9,5	9,9
Добыча полезных ископаемых	12,4	12,0	9,5	7,5	6,5	9,4	8,5	7,2	6,9
Обрабатывающие производства	34,5	27,4	21,0	15,1	11,2	16,9	15,2	12,4	11,3

Источник: рассчитано по: URL: www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi; www.bea.gov. Table 3.7ES. Investment in Private Fixed Assets by Industry; Table 3.3ES. Historical-Cost Net Stock of Private Fixed Assets by Industry (дата обращения: 10.08.2014).

Посткризисное восстановление экономики в РФ происходило болезненнее, чем в США, поэтому отставание от США в 2009 г. заметно возросло (свою роль здесь сыграло и резкое ослабление рубля)². С началом восстановления российской экономики в 2010 г. ситуация начала улучшаться, но пока можно говорить лишь о стабилизации отставания от США, а не о значимом его сокращении.

² Кулешов В. В. Мировой финансовый кризис и его последствия для России // ЭКО. – 2009. – № 1. – С. 2–13.

Проблема повышения производительности труда, решаемая через рост фондовооруженности, помимо явной – затратной – составляющей имеет и другую сторону: высвобождение работников. Общество может вынести сколько-нибудь существенное увеличение производительности труда только при устойчивом трансферте рабочей силы от непроизводительных мест к производительным. Тогда немалые затраты по повышению фондовооруженности имеющихся рабочих мест должны сопровождаться сопоставимыми затратами по созданию новых. Собственно, этот эффект затрат второго уровня и порождает объем инвестиций, необходимых для модернизации отечественной экономики, представленный выше.

Деньги на модернизацию: привлечь и удержать

Можем ли мы обеспечить такой объем инвестиций? Если опираться только на собственные силы – вряд ли. Так, доля инвестиций в основной капитал в ВВП РФ соответствует и даже превышает аналогичный показатель в развитых странах. Да, в Китае данный показатель примерно вдвое выше российского. Однако следовать китайскому примеру было бы непросто даже в период растущих цен на нефть. В период их снижения без риска серьезных социальных потрясений это, очевидно, и вовсе невозможно. Можно предлагать снизить налоги на бизнес, чтобы увеличившаяся прибыль пошла на инвестиции. Можно, напротив, увеличить налоги на бизнес и, соответственно, увеличить бюджетное финансирование инвестиций. Но итог один: **повысить норму накопления по определению означает понизить норму потребления**. Российское общество едва ли готово принять эту идею. Хотя определенные резервы здесь, конечно, есть.

Изысканию средств на инвестиции, возможно, будет способствовать более четкое понимание того, куда направляется получаемая в РФ прибыль. Действительно, на начало 2012 г. величина основных фондов по остаточной балансовой стоимости составляла 56,3 трлн руб.³, т.е. 3,2 трлн долл. (по ППС), или 1,9 трлн долл. по курсу ЦБ. Величина же иностранных активов РФ

³ Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi> (дата обращения: 20.11.2014) .

на эту дату равнялась 1,2 трлн долл.⁴ Понятно, что сравнивать даже не рыночную, а балансовую оценку фондов, пересчитанную по ППС (плохо подходящему для этой цели показателю), с более или менее рыночной оценкой всех активов (в которых прямые инвестиции не превышают 30%) некорректно. Тем не менее полученные цифры – одного порядка. Что заставляет задуматься: **«Не слишком ли много мы вкладываем в чужие экономики?»**.

Действительно, за 2009 г. российские прямые инвестиции за границу увеличились почти на 100 млрд долл. (почти в 1,5 раза), а инвестиции в основной капитал РФ при этом уменьшились более чем на 100 млрд долл. (на 30%). Возможно, столь значимый рост российских прямых инвестиций за рубежом связан с посткризисным восстановлением фондового рынка, но итог не в пользу развития отечественного материального производства. В 2010 г. российские прямые инвестиции за границей (участие в капитале и прочий капитал) увеличились на 64 млрд долл., а в РФ в основной капитал – на 47 млрд. В 2011 г. российские прямые инвестиции за границей, правда, уменьшились на 4 млрд долл., а в РФ, напротив, увеличились на 77 млрд долл. Но зато прочие инвестиции РФ за границей (в основном это ссуды и займы, а также наличная иностранная валюта и депозиты) в этом же году возросли на 44 млрд долл. За 2012 г. данных пока нет.

Речь не идет об ограничении прямых инвестиций за границу. Полезность владения активами за рубежом очевидна. Но если хотя бы часть из прочих инвестиций (330,7 млрд долл. на конец 2011 г.) направить на финансирование российского, а не иностранного роста, от этого наша экономика бы только выиграла. Напомним, что все инвестиции в основной капитал РФ в 2011 г. составили 376 млрд долл.

Россия (относительно размеров своей экономики) масштабно кредитует остальной мир. Разумность такой политики в условиях острого недоинвестирования собственной экономики вызывает большие сомнения. Но, может быть, остальной мир кредитует российскую экономику в еще больших масштабах?

⁴ Международная инвестиционная позиция Российской Федерации в 2001–2012 гг.: иностранные активы и обязательства на начало года. ЦБ РФ. URL: http://www.cbr.ru/statistics/credit_statistics/print.aspx?file=iip_rf.htm (дата обращения: 20.11.2014) .

Ничего подобного! Внешний долг РФ на начало 2014 г. составил 733 млрд долл., а ее внешние активы – 1,14 трлн долл. Чистая позиция по внешнему долгу: –281 млрд долл.⁵ Иными словами, **РФ является нетто-кредитором остального мира, причем абсолютные размеры этого кредитования стали сокращаться лишь в последние годы.**

Сложившуюся ситуацию еще можно было бы попытаться оправдать, если бы российские инвестиции за рубежом были высокоэффективны. Но и это не так. По расчетам Н. П. Дементьева, «в 2012 г. среднюю доходность российских инвестиций за рубежом можно оценить в 3,4% годовых, а среднюю доходность иностранных инвестиций в России – в 9% годовых»⁶. Возможно, для стратегии «вкладываем свои деньги под 3,4% годовых и одновременно берем кредит под 9% годовых» есть свои рациональные доводы. Но когда речь идет о сотнях миллиардов долларов, явно следует рассмотреть вариант: «Давайте меньше вкладывать под 3,4% (в чужие экономики) и больше – под 9% (в свою)».

Наконец, возможна стратегия внешнего финансирования внутреннего роста. Привлекать в национальную экономику иностранный капитал или нет – вопрос, обсуждаемый не первое десятилетие. Не вдаваясь в дискуссию, отметим, что в США по состоянию на 2008 г. компании с иностранным капиталом создали в частном секторе 5% рабочих мест, обеспечили более 11% инвестиций в основной капитал, 14% исследований и разработок, 19% американского товарного экспорта. Заработная плата американских работников в компаниях с иностранным капиталом составила 73 тыс. долл. в год – на треть больше, чем в среднем по экономике⁷. Даже американцы признают, что у иностранных компаний есть чему научиться.

Поступление иностранных инвестиций в российскую экономику быстро растет. Если в 1995 г. в РФ пришло менее 3 млрд долл., то в 2013 г. – уже более 170 млрд долл.⁸ Однако иностранные

⁵ Банк России. Чистая позиция по внешнему долгу Российской Федерации на 1 января 2014 года. URL: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/debt_sector_13_4.htm&pid=svs&sid=chpoz (дата обращения: 20.11.2014).

⁶ Дементьев Н. П. Проблемы доходности внешнего сектора экономики России // ЭКО. – 2014. – № 11. – С. 168–183.

⁷ Economic Report of the President. 2012. – P. 141.

⁸ Российский стат. ежегодник, 2013. – С. 597; Россия в цифрах, 2014. – С. 468.

инвестиции в РФ примерно на 90% представляют собой кредиты. Взносы в капитал предприятий в 2013 г. не превышали 6% (10 млрд долл.). Из накопленных на конец 2013 г. иностранных инвестиций (384,1 млрд долл.) лишь 33% (126,0 млрд долл.⁹) – это прямые инвестиции. Угрозы национальной безопасности в части «перехвата» собственности, очевидно, нет.

Интересно соотношение инвестиций в обрабатывающую и добывающую промышленность. Если в структуре российских инвестиций доли вложений в обрабатывающую и добывающую отрасли практически одинаковы, то в структуре иностранных инвестиций наблюдается более чем двукратная разница в пользу обрабатывающей промышленности. Объяснить этот дисбаланс можно только одним – в добывающую отрасль иностранцев не пускают.

Почему? По-видимому, в рамках действующей институциональной системы внутренних ресурсов для инвестиций в добывающую промышленность (в первую очередь, добычу углеводородного сырья) достаточно. Осуществляемых инвестиций недостаточно с технологической точки зрения – производительность труда в добывающей отрасли России кратно ниже, чем в странах с развитой добывающей промышленностью. Однако нынешняя система институтов ограничивает дальнейшее наращивание инвестиций даже в том случае, когда жестких бюджетных ограничений на осуществление инвестиций нет. Тем самым ограничения как в темпах роста, так и в качестве технологической системы задаются качеством имеющихся институтов. Если хотя бы приподнять ограничительную планку российской институциональной системы, повысятся как темпы роста, так и его качество.

Значительный приток иностранного капитала в национальную экономику сам по себе является проверкой национальной экономической политики на прочность. Если существующая институциональная среда не препятствует «отжатию» имеющихся ресурсов из национальной экономики, то иностранный, по сути, спекулятивный капитал концентрируется на достижении именно этой цели. Задача национальной экономической политики – заставить иностранный капитал работать на развитие национальной экономики, а не просто использовать его до тех пор, пока это выгодно¹⁰.

⁹ Россия в цифрах, 2014. – С. 472–477.

¹⁰ Алексеев А. В. Инновационные институты для инновационной экономики // Россия и современный мир. – 2011. – № 2. – С. 36–45.

Ресурсы мирового рынка капитала, очевидно, достаточны, чтобы решить задачи российской экономики. Правда, этот рынок открыт для стран с адекватной современным требованиям институциональной системой. Мировой рынок капитала, собственно, и существует потому, что в некоторых экономиках одновременно выполняется условие «двойной эффективности»: эффективны как инвестиции (с точки зрения соотношения затрат и результатов), так и имеющаяся институциональная система. В других экономиках выполняется либо одно из этих условий, либо ни одного. Между полюсами неизбежно возникает разность потенциалов: деньги из одних экономик устойчиво и систематически утекают в другие. **Если государство не может создать адекватную современным требованиям институциональную среду функционирования бизнеса, ему, нравится или нет, приходится содержать те экономики, которые могут это сделать.**

Яркий пример – США. За 12 лет американский внешний долг вырос вчетверо: с 3,4 трлн долл. в 2000 г. до 14,7 трлн долл. в 2011 г. Внешний долг Франции и Германии (стран, ВВП которых близок к ВВП России) в 2011 г. составил 5,6 трлн долл.¹¹ Внешний долг РФ примерно в 10 раз меньше – 0,54 трлн долл. Для доведения фондовооруженности российской экономики до американского уровня (по остаточной стоимости основных фондов) требуется примерно 12 трлн долл. Увеличение долга до уровня европейских стран с сопоставимым с РФ уровнем ВВП (на 5 трлн долл.) почти наполовину решает задачу технического перевооружения экономики. Для технического перевооружения добывающей и обрабатывающей отраслей и сельского хозяйства вообще требуется немногим более 1 трлн долл.

Увеличение долга до такой величины представляется немислимым для обыденного сознания. Вместе с тем внешний долг РФ в настоящее время примерно равен внешнему долгу Финляндии – стране с населением 5,4 млн чел. (в России – 143 млн чел.). При этом там никто не обеспокоен перспективами обремененной внешним долгом финской экономики, в то время как сомнениям о будущем российской экономики, внешний долг которой, по мировым меркам, минимален, нет числа. Отметим, что при несопоставимо более низкой долговой нагрузке

¹¹ URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html> (дата обращения: 20.11.2014).

золотовалютные резервы РФ в 2012 г. были в 2,2 раза больше, чем в ФРГ, в 3,1 раза, чем во Франции, и в 3,6 раза – чем в США.

Из европейских стран только у четырех внешний долг меньше 20 млрд долл. (Сербия, Грузия, Молдавия; у Белоруссии – единственной европейской страны – золотовалютные резервы больше, чем внешний долг). У большинства западноевропейских стран (Великобритании, Франции, Германии, Голландии, Ирландии, Испании, Люксембурга, Бельгии, Швейцарии) внешний долг больше 1 трлн долл. К этой же категории стран относятся США, Япония, Австралия, Канада.

У подавляющего большинства других стран внешний долг либо заметно меньше 100 млрд долл., либо золотовалютные резервы вообще превышают величину внешнего долга. Характерный пример – Узбекистан, Афганистан, ЮАР, Нигерия и многие другие страны (табл. 5). Не претендуя на точность оценки¹², подчеркнем: **чем выше уровень развития экономики, тем больше внешний долг страны**, и наоборот.

Таблица 5. Золотовалютные резервы и внешний долг стран мира в 2012 г., млн долл.

Страна	Золотовалютные резервы	Внешний долг	Резервы/Долг
США	148 000	15 680 000	0,01
Великобритания	94 540	9 577 000	0,01
Финляндия	9 900	586 900	0,02
Испания	50 300	2 278 000	0,02
Франция	171 900	5 371 000	0,03
Германия	238 900	5 717 000	0,04
Европейский союз	863 800	15 950 000	0,05
Италия	173 300	2 604 000	0,07
Япония	1 351 000	30 170 000	0,45
Мексика	163 600	354 900	0,46
Россия	537 600	714 200	0,75
Узбекистан	16 000	8 773	1,82
Нигерия	42 800	15 730	2,72
Тайвань	408 500	146 800	2,78
Китай	3 312 000	863 200	3,84
Саудовская Аравия	626 800	149 400	4,20
Иран	69 860	15 640	4,47

¹² Можно спорить о степени развития экономик Греции и Португалии, также имеющих немалый внешний долг, но у обеих этих стран долг заметно меньше, чем у небольшой, но высокоразвитой Швеции.

Продолжение табл. 5

Страна	Золотовалютные резервы	Внешний долг	Резервы/Долг
Афганистан	9870	1280	7,71
Сингапур	259300	24640	10,52
Туркменистан	20680	428	48,32
Алжир	190500	1174	162,27
ЮАР	54980	139	395,54

Источник: URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2079rank.html>; <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2188rank.html?countryName=Russia&countryCode=rs®ionCode=cas&rank=5#rs> (дата обращения: 18.09.2014).

Внешние финансовые ресурсы являются значимым фактором создания развитой, в том числе инновационной экономики. Развитые и менее развитые страны различаются прежде всего тем, как они используют внешние заимствования: на инвестиции или на потребление. Деньги охотно приходят в экономики, где они используются как капитал в марксовом понимании: «стоимость, приносящая прибавочную стоимость». И, соответственно, бегут из стран, где они не могут найти себе такого применения. Таким образом, **хорошо организованные экономики имеют возможность практически неограниченно финансировать свое развитие. Плохо организованные, соответственно, теряют и без того небольшой собственный ресурс развития, который, используя легальные и нелегальные возможности, уходит на финансирование эффективных экономик.**

В рамках рассмотренной логики Россию трудно отнести к эффективным экономикам. Здесь выбрана характерная для некоторых развивающихся стран модель экономического поведения: умеренный по мировым меркам внешний долг в значительной степени покрывается золотовалютными резервами. Это положение следует изменить. Отечественная промышленная политика должна мотивировать российского инвестора оставаться в стране (а не искать счастья за рубежом), а иностранного инвестора, соответственно, привлекать в российскую экономику. Как это сделать – предмет специального рассмотрения, но направление усилий ясно: **необходимо через реформу институциональной системы заставить (заинтересовать) отечественного инвестора оставаться в российской юрисдикции, а иностранного – приходить в нее.**

Опасения, что значимые активы окажутся в руках чужих собственников, в современных реалиях – не более чем фобия людей, считающих, что лучше остаться вовсе без промышленности, чем использовать для ее подъема иностранный капитал. При этом исторический опыт советской индустриализации свидетельствует, что «перехват собственности» – последнее, чего нам следует опасаться. Когда на основе воссозданной промышленности появятся сильные финансово-промышленные группы, проблема собственности в значительной степени решится сама собой, как она уже решается в добывающей промышленности: «чужие здесь не ходят».

В условиях объявленных против России экономических санкций рассмотренный подход может показаться не слишком актуальным, но, очевидно, санкции и были введены для того, чтобы, ограничив приток инвестиций в российскую экономику, остановить ее развитие. От того, сумеет ли российская исполнительная власть сломать сценарий санкций, т.е. привлечь иностранный капитал из неэффективных экономик в свою, ставшую более эффективной, экономику, в значительной степени зависит, состоится ли РФ как самостоятельное государство, или оно будет жестко переформатировано под нужды глобальной экономики.

«ЭКО»-информ

Министерством информатизации и связи РТ и Министерством экономики РТ создана уникальная геоинформационная карта Республики Татарстан (<http://investkarta.tatar.ru/>). Помимо инвестиционных объектов, транспортной, энергетической, социальной, инженерной, коммунальной и телекоммуникационной инфраструктуры региона, на ней в режиме онлайн представлена кадастровая карта республики, которая позволяет определить конкретный участок земли для инвестиционного проекта по кадастровому номеру, а также визуализированное представление источников подключения к энергоресурсам с разбивкой по мощностям. Министерства и ведомства региона ежеквартально направляют оператору геоинформационной карты информацию в соответствии с отраслевой принадлежностью в целях её обновления.

Источник: РИА-Рейтинг: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2014.pdf
(дата обращения: 17.12.2014)

Неэффективность государственного управления – главный фактор российского отставания¹

А.С. МАРШАЛОВА, кандидат экономических наук,
Г.В. ЖДАН, кандидат экономических наук, Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
В.И. БАКУЛИНА, кандидат экономических наук, заместитель начальника
управления по правовым и экономическим вопросам,
начальник социально-экономического отдела Законодательного собрания
Новосибирской области, Новосибирск

В статье делается попытка оценки эффективности российской системы управления с позиций успешности решения приоритетных проблем социально-экономического развития России. Делается вывод об отсутствии системного подхода при принятии управленческих решений, призванных обеспечить баланс интересов всех участников общественно-экономического развития.

Ключевые слова: система управления, эффективность, инвестиционные проекты, дифференциация регионов и муниципальных образований по уровню социального развития, нехватка кадров, сельские муниципальные образования Новосибирской области, продовольственная безопасность

Глядя на карту мира, где богатые страны соседствуют с откровенно бедными, невольно задумываешься: чем же определяются благополучие одних стран и неудачи других? Что касается России, то, к сожалению, по таким показателям, как индекс развития человеческого потенциала, привлекательность инвестиционного климата, она находится в лучшем случае где-то в шестом десятке стран мира. Анализируя и классифицируя различные факторы, влияющие на уровень экономического, социального, технологического, инновационного развития любой страны, можно свести все эти факторы к двум, а именно – к наличию ресурсов и эффективной системы управления. При этом очевидно, что ресурсы – это не только нефть и газ, но и всё то, без чего не может успешно развиваться экономика, прежде всего, труд и его качество, которое зависит от развития системы образования, здравоохранения,

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 14–12–54002а/р)